

Глава 1112. Захват сокровищ

Монах в сером халате изменился в лице при виде этого.

Это формация мечей была гораздо более мощной, чем они ожидали.

Хань Ли видел, что противники были ошеломлены силой его формации мечей, но не видел ужаса в их глазах, поэтому был настороже, предполагая, что у них ещё есть козыри в рукавах.

В этот момент оба они достали несколько других сокровищ, пытаясь удержать атаку мечей.

Хань Ли слегка изменился в лице, и слабый духовный свет внезапно вспыхнул от тела марионетки позади него, и она тут же исчезла.

Спустя несколько мгновений формация мечей сузились настолько, что находилась на расстоянии чуть более 200 футов от целей.

Старуха и монах даже были вынуждены взорвать древние сокровища. В результате они смогли на время остановить продвижение золотых нитей, но полностью остановить их они не могли.

Наконец на лице старухи появилось страшное выражение. Она повернулась к монаху и попыталась его убедить: «Мы не можем продолжать это вечно. Я не знаю, что это за формация мечей, но её определённо не сломать никакими обычными сокровищами. Поспешите и используйте это, потому что только эта вещь достаточно сильна, чтобы уничтожить эту формацию!»

«Эта штука, естественно, сможет уничтожить эту формацию мечей, но что мы тогда будем использовать против этого Ханя?» - монах в серой одежде все еще немного колебался.

«Мы подумаем об этом позже! Мы сможем выжить, только если уничтожим эту формацию мечей. В противном случае, когда формация мечей полностью сомкнётся, мы просто умрём, а это вещь станет бесполезной!» - сказала старуха.

Услышав это, монах изменился в лице. Он взглянул на приближающиеся золотые нити, и, наконец, кивнул, стиснув зубы.

Он немедленно похлопал по своей сумке для хранения, и в его руке появился странный предмет.

Это был огненно-красный шар размером с кулак, но он был такой мутный, что сложно было сказать, что это. Кроме того, на шаре был золотисто-серебряный талисман, а монах держал его с очень осторожным и торжественным выражением на лице.

Старуха запаниковала, увидев сходящиеся золотые нити, и взвизгнула: «Мы должны поторопиться, Господин Даоссист Моцзю! Если формация мечей окажется слишком близко, мы пострадаем от силы этой вещи, так что действуй быстрее!»

Монах вздохнул и вытянул руку, срывая талисман с красного шара, готовясь использовать его.

Однако в этот момент позади монаха вспыхнул слабый серебряный свет, и изнутри появилась человекоподобная фигура. Она двигалась совершенно беззвучно, словно призрак, и монах не заметил его прибытия.

Однако старуха, стоявшая напротив него, сразу же увидела нападавшего и закричала: «Берегись! Сзади!»

Крикнув в знак предупреждения, полоса желтого света вырвалась из ее рукава прямо к человекоподобной фигуре.

Сердце монаха дрогнуло от шока, услышав предупреждающий крик, и он сразу попытался увернуться. В то же время он рефлексивно притянул к себе руку, пытаясь убрать шар в рукав. Однако он опоздал.

Человекоподобная фигура, появившаяся за его спиной, была марионеткой Хань Ли, обладающей силой, сравнимой с культиватором на поздней стадии Зарождающейся Души. Его тело вспыхнуло в воздухе, и он толкнул одну руку к спине монаха, а другую – к красному шару. Марионетка двигалась со скоростью молнии, и монах издал приглушенный стон, отступая назад.

Рука марионетки была нацелена на его жизненно важные области и смогла с легкостью проникнуть сквозь слой света, который защищал его тело. Однако, как только рука марионетки соприкоснулась со спиной, внезапно появилась проекция странной черной птицы.

Несмотря на то, что рука марионетки все еще смогла легко пробить проекцию, она немного замедлилась в процессе, предоставив монаху долю секунды, необходимую для уклонения от смертельной раны. Несмотря на это, он все равно пострадал от глубокой раны на плече, из которой вытекала кровь. В тот момент, когда рука марионетки почти достала до алого шара, он внезапно вырвался из руки монаха и полетел к старухе.

Кроме того, полоска желтого света, которую старуха швырнула в воздух, уже была на марионетке. Это была тонкая желтая игла, сверкающая ярким светом.

В глазах марионетки вспыхнул пурпурный свет, и она вовсе не пыталась уклониться от иглы. Внезапно рука, тянущаяся к красному шару, дрогнула с треском.

Рука оторвалась от тела марионетки и в мгновение ока подхватила шар. Схватив шар, рука

вернулась к марионетке.

В то же самое время желтая игла ударила марионетку по голове, взорвавшись потоком жёлтого света.

«Нет!»

«Да!»

Монах и старуха вскрикнули одновременно, издавая возгласы ярости и радости соответственно.

У монаха вырвали алый шар, поэтому он был естественно шокирован и разгневан. Тем временем старуха пришла в восторг при виде того, как сокровище, которое она культивировала в течение сотен лет и ударило по цели прямо в жизненно важную область.

Марионетка отступила на несколько шагов, а затем остановилась. Она снова встала прямо и повернулась к старухе с холодным выражением лица. В её глабели была небольшая дыра диаметром с большой палец, но в следующее мгновение она полностью затянулась, не оставляя ни намёка на то, что там была рана.

Старуха была потрясена этим. Однако она вдруг почувствовала что-то, взвизгнув: «Моя Жёлтая Сливовая Игла! Что ты сделал с моей жёлтой сливовой иглой?»

Марионетка медленно подняла руку, демонстрируя тонкую желтую иглу, свисающую с её ладони. Игла отчаянно металась вокруг, пытаясь вырваться из плена, но она была плотно запечатана в шар серебряного света.

Старуха побледнела при виде этого. Она открыла рот и собиралась сказать что-то, как вдруг марионетка потеряла руки. Между ладонями мгновенно вспыхнул пронзительный серебряный свет, и желтая игла немедленно потускнела, потеряв свою духовную природу.

Старуха завопила от боли, а затем выплюнула несколько глотков крови, словно была тяжело ранена.

Монах был ошеломлён произошедшим и, не успев даже прикоснуться к ране на плече, он резко поднял обе руки в воздухе. Бесчисленное количество шаров серебряного света размером с кулак вырвались из его руки. В тот момент, как появились шары, послышались звуки воющих ветров и раскаты грома, производя довольно пугающее зрелище.

Однако Хань Ли просто хмыкнул, глядя сверху вниз.

По его воле марионетка сделала печать заклинания руками, а из его тела вырвался яркий серебряный свет. Затем свет отступил, и марионетка исчезла на месте.

Шары серебряного света ударили в пустой воздух.

Монах и старуха переглянулись между собой с отчаянием в глазах.

На этом этапе формация мечей находилась всего в 70–80 футах от них. Больше ничего они не могли сделать.

Хань Ли парил высоко в воздухе, сложив руки за спиной, и с холодным выражением глядя на них двоих.

Формация Золотых Мечей наконец полностью сомкнулась, и бесчисленные золотые нити сформировали массивный золотой шар света. Изначально изнутри шара слышалась серия громких взрывов, в результате чего шар слегка дрогнул. Однако вскоре за этим последовали мучительные крики старухи и монаха.

Используя свои Глаза Духовного Прозрения, Хань Ли смог видеть, что два культиватора на средней стадии Зарождающейся Души были мгновенно уничтожены мечом.

Их Зарождающиеся Души просуществовали чуть дольше, чем их физические тела, но они также были не в состоянии противостоять длительному нападению стольких золотых нитей и исчезли из этого мира в виде пятен зеленого света.

Их сумки для хранения и сокровища также были уничтожены формацией мечей. В воздухе оставалось только два маленьких шарика ледяного пламени жёлтого и зелёного света.

Хань Ли слегка вздохнул, и на его лице появилось довольно одинокое выражение.

Вскоре рядом с ним внезапно вспыхнул серебряный свет, и появилась марионетка, которая передала ему алый шар.

Хань Ли молча взял шар и стал внимательно изучать.

При внимательном рассмотрении он увидел, что шар был полупрозрачным, а внутри него был шар пронзительного красного пламени. Он посмотрел еще ближе и обнаружил, что это была миниатюрная огненная птица, хлопающая крыльями внутри шара. Огненная птица была словно живая и вид её завораживал. Вокруг огненной птицы мелькали руны всех цветов, и при ближайшем рассмотрении Хань Ли обнаружил, что все эти руны были неким древним языком. Даже с обширными знаниями Хань Ли в древних текстах, он все еще не мог расшифровать этимологию этих рун.

Казалось, что это совершенно новый тип древнего текста!

Хань Ли долго осматривал руны с нахмурившимися бровями.

Видя, что это сокровище было основным козырем, на который они делали ставку, очевидно, что оно должно быть чрезвычайно мощным предметом.

Шар действительно выглядел довольно таинственным и, казалось, был наполнен огромным количеством духовной силы огненного элемента. Однако было бы абсолютной шуткой думать, что такое жалкое количество духовной силы сможет прорваться через его Формацию Золотых Мечей. Таким образом, истинная мощь этого сокровища должна была быть как-то связана с этими рунами. К сожалению, он не смог идентифицировать ни одну из них, не говоря уже о том, чтобы попытаться понять их.

Очевидно, сейчас было не время проводить тщательное исследование, поэтому после минуты созерцания Хань Ли вытащил еще несколько талисманов из своей сумки и прикрепил их к мячу. Затем он вытащил специальную древнюю коробку и осторожно поместил мяч в него. Он собирался сохранить его для последующего использования.

Сделав все это, Хань Ли повернулся к силуэту Циляня и обнаружил, что он заметно уменьшился. Огненный Ворон, напротив, размахивал крыльями внутри силуэта, был чрезвычайно энергичным, а его тело выросло примерно на треть от его первоначального размера.

Хань Ли задумчиво погладил подбородок при виде этого.

Он не спешил убирать этот пучок настоящего пламени. Вместо этого он сделал печать заклинания руками и начал что-то петь.

Внезапно внизу появилось более 100 вспышек золотого света. Большинство из них рассеялись, оставив только 36 миниатюрных золотых мечей.

Хань Ли безразлично взмахнул рукавом, по которому мечи влетели в его рукав, словно река золотого света. Наконец, он перевел взгляд на два маленьких шара ледяного пламени.

Шары ледяного пламени застыли на месте, испуская слабое свечение, которое выглядело совершенно непримечательным во всех отношениях.

<http://tl.rulate.ru/book/48/709170>